

этиологические (возникновение растений, животных, предметов-вещей), календарные (мифы о «лайлатулкадр», месяце «сафар», месяце «рамадан») и эсхатологические (о конце мира, судном дне) легенды. Сюжеты таких мифов и легенд имеют тематическое сходство в историко-генетическом отношении.

ОПЫТ СРАВНЕНИЯ ОДНОЙ АРАБСКОЙ СКАЗКИ С ОБЩЕИЗВЕСТНОЙ РУССКОЙ

МУХТАРОВ ТИМУР

Доктор филологических наук, профессор, ТГИВ

Аннотация. Интерес и внимание к сравнительным аспектам исследования заметно активизировался в современной фольклористике, и было бы неверно объяснять его как дань научной традиции или модное увлечение. Думается, что в основе этого лежит осознание нашей наукой того очевидного факта, что историческое изучение литературы и фольклора – во всем многообразии и во всей сложности современной проблематики – невозможно без самого широкого систематического сравнительного анализа. На этих принципах построена данная статья.

Опорные слова и выражения: арабская сказка, русская сказка, народ, Восток, фабула, сюжет, сходство, элементы, три брата, жар-птица, мотив, отдельный эпизод, словесность, источник.

Аннотация. Замонавий фольклор ишларида сезиларли равишда кучайган изланишининг қийёсий жиҳатларига бўлган қизиқишини илмий анъаналар ёки мода ҳоббиси сифатида таърифлаш нотўғри бўлар эди. Бизнинг илм-фанимиз адабиёт ва фольклорни тарихий ўрганиш – барча хилма-хиллиги ва замонавий муаммоларнинг мураккаблигида энг кенг тизимли таққослашсиз таҳлилни амалга ошириш мумкин эмаслигини аниқ тасаввур қилиб кўришга асосланган. Ушбу тамойилларга асосланиб, ушбу мақола асосланган.

Таянч сўз ва иборалар: Араб эртаги, рус эртаги, халқ, Шарқ, фабула, сюжет, ўхшашлик, элементлар, учта ака-ука, қуш, тилла қуш, мотив, алоҳида эпизод, оғзаки нутқ, манба.

Abstract. The interest and attention to the comparative aspects of the study, which has noticeably intensified in modern folklore studies, would be wrong to explain as a tribute to scientific tradition or as a fashion hobby. It seems that our science is based on the realization of the obvious fact that the historical study of literature and folklore – in all its diversity and in all the complexity of modern problems – is impossible without the widest systematic comparative analysis. Based on these principles, this article is based.

Keywords and expressions: Arabian tale, Russian fairy tale, folk, East, plot, plot, similarity, elements, three brothers, firebird, golden bird, motif, separate episodes, literature, source.

Глава нашей Республики отмечает, что национальная и мировая культура должна быть основой духовного воспитания сегодняшней молодежи. Поэтому исследование мусульманской культуры, арабоязычной литературы и арабского языка этого периода в целом имеет большое значение в плане изучения духовного наследия народов Мавераннахр и Хоросана. Арабская культура традиционно привлекала внимание филологов, историков, философов, культурологов и других представителей науки. Арабская культура после возникновения Ислама и в эпоху средневековья характеризуется расцветом различных отраслей науки,

литературы и языкознания на обширном пространстве от Пиренеев до Инда, является одним из ярких проявлений мировой культуры.

Арабская народная сказка «Три царевича и золотая птица»¹ имеет большое сходство с хорошо известной нам русской народной сказкой об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке² как по своей фабуле, так и в отдельных своих мотивах.

Сходства фабул обеих сказок почти полное. Как в арабской, так и в русской сказках фигурируют царь и его три сына, которым отец даёт задание: по перу отыскать для него Жар-птицу. Правда, в русской сказке приводится одно обстоятельство, которого нет в арабской, а именно, что Жар-птица повадилась сначала прилетать в царский сад и клевать там золотые яблоки, но после того как Иван-царевич чуть было не поймал её, схватив за хвост, причем у него осталось в руках перо этой птицы, последняя больше не прилетала.

Таким образом, в конечном итоге, желанием царя получить Жар-птицу (в арабской сказке золотую птицу) руководит не столько стремление избавиться от существа, приносящего вред государству, сколько само представление об этой птице как о существе диковинном, редкостном. Старших братьев постигает неудача, а удача выпадает на долю младшего. После долгого путешествия младший царевич встречает орлицу, которая в благодарность за оказанную ей царевичем услугу предлагает ему сесть на неё, чтобы добраться до места нахождения золотой птицы, которую и обещает показать царевичу. В русской сказке аналогичную роль выполняет серый волк, преодолев препятствия и заполучив меч (этому элементу в русской сказке соответствует конь златогривый) и золотую птицу, царевич возымел желание похитить и девицу (её обладательницу по данным арабской сказки), что ему удастся сделать благодаря находчивости.

Царевич уже готов отправиться к отцу со своей добычей, распростившись с орлицей и вновь преодолев серьезное препятствие, как вдруг происходит новое покушение на его жизнь, на этот раз уже со стороны его старших братьев, которых он к тому же освободил (по арабской версии) из темницы, куда те попали в результате своих неудачных поисков золотой птицы. В арабской сказке с царевичем повторяется далее история Иосифа Прекрасного: завистливые братья спускают его в колодец, думая избавиться от него таким образом и воспользоваться плодами его успехов, выдав их за свои собственные. В русской сказке старшие братья убивают младшего с той же целью.

Однако царевич оказывается невредимым: в арабской передаче сюжета царевича вытаскивают живым из колодца проезжавшие мимо бедуины, а в русской – оживляет ворон благодаря вмешательству серого волка. Царевич затем отправляется к отцу и объявляет ему о своих подвигах и уличает братьев в вероломном поступке по отношению к нему, после чего, заявляет о своём желании жениться на девице. В заключении царевич прощает своих братьев, становится царем и женится на девице.

Такова в общих чертах фабула арабской сказки, как мы видим мало чем отличающейся от русской. Личность младшего брата обрисована в обеих сказках совершенно одинаково. В противоположность своим старшим братьям он человек простого и доброго нрава, вместе с тем он смел, ловок и предприимчив, эти качества способствуют успеху во время его подвигов. Он зла не помнит и прощает своих завистливых братьев, хотевших погубить его,

¹ مجلة التراث الشعبي, بغداد 1973, ص. 149-154, فوزى العنتيل بين الفولكلور والثقافة الشعبية, بغداد 1978, محمود طرشونة – مائة ليلة و ليلة, تونس 1979, ص. 39-6.

² Afanasev A.N. Narodnie russkie skazki (Folk Russian fairy tales). T. VIII. – M., 1981. – S. 620–626.

чтобы приписать себе часть заслуг младшего брата. Сходство отдельных моментов в обеих сказках также весьма близкое. Характерная для многих сказок тройственность является в данном случае аналогичной во всех трех моментах:

- 1) три сына, из которых младший – герой сказки;
- 2) три дороги на выбор перед свершением подвигов;
- 3) три подвига, объектами которых служат в арабской сказке: меч, золотая птица и девица, в русской – Жар-птица, конь златогривый и царевна Елена Прекрасная.

Не менее показательной чертой сходства является и то обстоятельство, что перед свершением подвига орлица – в арабской сказке и серый волк – в русской предупреждают героя, чтобы он не прикасался ни к чему, кроме того, что составляет непосредственный объект его стремления, так как в противном случае может возникнуть серьезное затруднение, которое действительно имеет место впоследствии и вызывает применение новых усилий со стороны героя. Отдельные эпизоды, содержащиеся в упомянутых сказках, равно как и детали, различны, что может быть в большей степени отнесено за счет влияния местных условий, как например, и то, что служебную роль в арабской сказке играет орлица, а в русской – серый волк, тем не менее они не отражаются на сходстве самого сюжета и аналогичном развитии действия в обеих сказках, ведущего к одинаковой цели.

Сказке о Жар-птице уделялось больше внимания в исследовательской литературе, посвященной сказочному эпосу¹. Известный собиратель и знаток русских народных сказок А.Н. Афанасьев в примечаниях к сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке, помещенной в его сборнике «Народные русские сказки», говорит, что сказка о Жар-птице имеется у многих славянских, германских и романских народов. В сборнике сказок братьев Гримм мы находим сказку под заглавием «Der golden Vogel». Видный представитель теории заимствования в баснях и сказках В.В. Стасов в своем труде «Происхождение русских былин» высказывает мысли о восточном происхождении сказок об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке².

Как он отмечает, «Долгое время эта сказка считалась у нас чисто русской, но с тех пор как началось изучение народной словесности других европейских народов оказалось, что она распространена у многих народов славянского, германского и романского племени...и все это в формах, до крайности близких к той, в которой она существует у нашего народа, но мало того, что мы сознаем такую общераспространенность нашей сказки; мы имеем сверх того возможность указать теперь, откуда она пришла в Европу». В качестве одного из очень древних оригиналов этой сказки он приводит одно из собраний индийских сказок Санодевы. Содержание её таково: У одного могущественного индийского царя было много жен и сыновей. Одну жену и её сына царь любил больше остальных, за что те возненавидели её, и в результате их происков царь удалил её от себя. Они хотят также погубить и любимого сына царя. Вскоре прилетает огромный журавль и садится на крышу дворца. Буддийский священник, проходивший мимо, сказал, что это злой дух, приносящий с собой беду. Царевичи стреляют в птицу, но не попадают, священник говорит им, что попадет в неё любимый сын царя. Тогда царевичи, принося наиболее ценный и дорогой для царя лук со стрелами, предлагают своему брату выстрелить в журавля, надеясь, что раненная птица улетит и царевич отправится на её поиски, чтобы избежать гнева царя. И действительно,

¹ Savchenko S.V. Russkaya narodnaya skazka. – Kiev, 1914. См. также: Anikin V.G. Russkaya narodnaya skazka (Folk Russian fairy tales). – М., 1959; Lazutin S.G. Poetika russkogo folklora (Folk Russian poetics). – М., 1981.

² Sitiruetnya po knige «Russkoe narodnoe tvorchestvo» pod redaksiye gen. korr. – М.– Л., 1957.

царевич попадает в птицу и та улетает со стрелой, а он отправляется за ней. После долгих поисков царевич подходит к замку, в котором живет злой дух, успевший уже принять чело-веческий образ. Дочь злого духа и царевич влюбляются друг в друга. Царевич хочет жениться на ней, но злой дух предлагает ему выполнить четыре задания, прежде чем согласится на её замужество. Выполнить эти задачи помогает царевичу его невеста, обладающая волшебными свойствами. В результате царевич достает стрелу и женится на дочери злого духа.

Проанализировав приведенный индийский рассказ, В. В. Стасов говорит в своем труде далее: «Но не следует думать, основываясь на близком сходстве наших и западноевро-пейских сказок с мистикой, будто они непосредственно происходят от нее. Как сказка об Еруслане Лазаревиче не происходит прямо из Шах-намэ, несмотря на всю близость, так же и сказка о Жар-птице не происходит от сказок Самоведы». Есть другие восточные рассказы, с которыми она в известных отношениях имеет ещё более сходства, чем с приведенном индийским оригиналом. Стасов В.В. указывает на одну песню сибирс-кого племени кизильцев, живущих на р. Черном Юсе.

Алтын-Хан имеет сереброволосую кобылу, у которого неизвестно кто крадёт жеребят. По его предложению три зятя его остаются сторожить кобылу, но двое из них засыпают, а третий, взяв своего богатырского коня вместо клячи, предоставленной ему тестем, настигает громадную птицу, в то время как та собирается украсть жеребенка. Он убивают птицу, но по просьбе двух свойственников продает им её за сустав с пальца каждого из них. Затем тесть предлагает им изловить златошёрстного тигра, которого также удастся убить третьему зятю благодаря его богатырскому коню¹. Этот зять продает убитого им тигра двум другим зятям за ремень, вырезанной из их спины, а сам уходит жить на Алтай. Два зятя решает его погубить, подкарауливают его и сталкивают в яму, откуда ему никак не вылезти. Старания его жены и коня вытащить его из ямы не помогают; тогда конь поднимается на край неба и земли и находит там прекрасную девицу с длинной косой и она помогает ему выбраться из ямы, опустив туда свою косу. В благодарность герой берет её себе в качестве второй жены и объявляет о коварном поступке двух зятьев.

По мнению В.В.Стасова, «Жар-птица или золотая птица есть не что иное, как птица-золототел индийских рассказов, освещение сада типом божественного или волшебного существа встречается также в восточных поэтических преданиях»².

В заключение своего труда В.В.Стасов приходит к следующему выводу: «Мы не можем сейчас говорить о существовании одного оригинала (источнике), от которого происходит русская сказка о Жар-птице, имеющаяся и других европейских народов – но её восточное происхождение несомненно и в ней мы находим сохранении в очень близкой передаче ценные отрывки, полные эпизоды из древнейших поэм и песен древней Азии и далее: очень вероятно, что значительная часть этих сказок пришла в западную Европу с Востока, перей-дя через Россию. Между тем, другая часть пришла туда тогда же через юг, посредством арабов и путем письменности» Как труд В.В. Стасова, в большей своей части посвященный русским былинам, так и сама теория заимствования подвергались основательной критике. Однако академик А. Н. Веселовский пишет в своей книге «Историческая поэтика»: «Необ-ходимо предположить, что в истории передачи восточных сказочных вымыслов греческому

¹ Azbelov S.N. Istorizm bilin i spesika folklore (Historicism of epics and the specifics of folklore). – L., 1982. – S. 227.

² Russkoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo. – М.– Л., 1953; Anikin V.P. Russkaya narodnaya skazka (Folk Russian fairy tales). – М., 1959; Novikova A.M., Amisandrova Ye.A. Folklor i literature (Folk and literature). – М., 1978; Arxaicheskiy ritual v folklore i ranneliteraturnix pamyatnikax. Sbornik statey. – S. 61–83.

западу не последнюю, если не исключительную роль играла устная передача. Роде доказывает и, по нашему мнению, совершенно справедливо, что не только отдельные подробности, но и сама сущность Синбадовых путешествий заставляют предположить их дальнейшими источник Индию, ту богатую сказками страну, из которой народы Востока и особенно арабы заимствовали свои повести и новеллы, ставшие известными на Западе главным образом при их посредстве»¹.

Возможность подобного зарождения народных сказок и песен из литературных мотивов также не представляет для А. Н. Веселовского никаких сомнений. В противовес Бенфею², виднейшему представителю теории заимствования и так называемой школы индианистов, в подражании которому старались уличить В.В. Станова некоторые из его оппонентов.

В своём труде «Морфология сказки»³ В.Я. Пропп останавливается на необходимости классификации сказок, основанной на предварительном систематическом их описании, после чего только можно переходить к освещению вопроса о происхождении сказок. Констатируя полное единообразие строения волшебных сказок, к числу которых принадлежит и сказка об Иване-царевиче, он задает вопрос, не значит ли это, что все они происходят из одного источника. «Единый источник, говорит он, не означает неприменно, что сказки пришли, например, из Индии и распространились отсюда по всему миру, приняв при странствии своём различные формы, как это допускают некоторые. Единый источник может быть и психологическим можно говорить также о религии и влиянии быта на содержании сказки.»

Весьма древним очагом сказок является и Египет, причем некоторые из них относятся к XV в. до н.э. Сказки эти были изданы египтологом Масперо в виде отдельного сборника под заглавием «Contes populaires de l'Egypte ancienne» в 1882 году⁴. По своему содержанию они представляют, главным образом описания походов различных хитрецов, плутов и просто воров, данные сюжеты считаются характерными для египетских сказок.

Возвращаясь к нашей арабской сказке «Три царевича и золотая птица» следует отметить, что Галлан в своих замечаниях к сборнику сирийских сказок относит её к числу тех, которые встречаются и в своих первоначальных версиях в старинных арабских сборниках, тем не менее, представляют заимствования. Параллели такого рода сказок, говорит он, можно найти в «Дополнение к переводу 1001 ночи» – R.Buzton далее следует ссылка на упоминаемую в «Дополнении» «Историю о султанах, его сыновьях и волшебной птице», которая дала начало сказке «Три царевича и золотая птица»⁵.

Суммируя изложенное, необходимо прийти к выводу, что произведенный анализ сказки «Три царевича и золотая птица» лишний раз подтверждает восточное происхождение русской сказки об Иване-Царевиче, Жар-птице и сером волке, хотя и не предвещая вопроса о персидском или индийском оригинале последней и пути, по которому она пришла к нам с Востока.

¹ Veselovskiy A.N. Istoricheskaya poetika (Historical poetics). – М., 1989. – С. 300–307.

² Th. Benfey – gettingenskiy orientalist, izvestniy svoim perevodom i issledovaniyami indiyского sbornika rasskazov i basen Panchatantra. Ob indiyских motivax v skazkax mnogix narodov Vostoka i Zapada. Sm. podrobnее: Minegulov X. Yu. Tatarskaya literatura i vostochnaya klassika (Tatarian literature and oriental classics). – Kazan, 1993. – С. 246–276.

³ Propp V.Ya. Morfologiya skazki (Morphology of a fairy tale). – М., 1969

⁴ Gerxardt M. Iskustvo povestvovaniya (literaturnoe issledovanie 1001 nochi) (art of storytelling). – С. 7–19.

⁵ Ibid. – С. 13–38.